

Милешина Наталья Александровна, Меркушин Андрей Валерьевич

ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ КАК НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

В статье представлен анализ дискуссий исследователей о сущности и основных составляющих категории "повседневность", подчеркивается междисциплинарный характер проблемы. Особое внимание уделяется анализу структуры повседневности на примере российского дворянства. В частности, характеризуются пространственный, предметный, деятельностный, ценностный и эмоциональный компоненты повседневности. При этом дефиниция "повседневность" трактуется как многообразие всех видов деятельности индивида, способа жизни, среды обитания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. III. С. 103-105. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

**DEVELOPMENT OF DAGESTAN TRADE WITH AZERBAIJAN THROUGH DERBENT
(THE XVIII – THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY)****Magomedov Nazim Abdurakhmanovich**, Doctor in History, Professor**Magaramov Sharafetdin Arifovich**, Ph. D. in History*Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
sharafutdin@list.ru***Abdusalamov Magomed-Pasha Balashovich**, Ph. D. in History*Dagestan State Institute of National Economy**vikingpasha@mail.ru*

In the article on the basis of the analysis of primary sources, archival data, and with account of the achievements of historical science the role of Derbent as one of the most important commercial centers of Dagestan in the development of trade contacts with Azerbaijan is revealed. The authors show the basic trade routes and highways, the degree of the participation of Azerbaijani merchants in Dagestan-Azerbaijan trade and the range of goods. As a result of the research it is ascertained that Derbent played a significant role of the transit point in trade contacts between the two regions.

Key words and phrases: Derbent; Dagestan; Azerbaijan; trade routes; articles of commerce; range of goods; Azerbaijani merchants.

УДК 37(091)045

Исторические науки и археология

В статье представлен анализ дискуссий исследователей о сущности и основных составляющих категории «повседневность», подчеркивается междисциплинарный характер проблемы. Особое внимание уделяется анализу структуры повседневности на примере российского дворянства. В частности, характеризуются пространственный, предметный, деятельностный, ценностный и эмоциональный компоненты повседневности. При этом дефиниция «повседневность» трактуется как многообразие всех видов деятельности индивида, способа жизни, среды обитания.

Ключевые слова и фразы: повседневность; образ жизни; быт; исследования; обыденная жизнь; дворянство.

Милешина Наталья Александровна, д.и.н.**Меркушин Андрей Валерьевич**, к.и.н.*Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева
natmil@mail.ru; amerkushin1976@mail.ru***ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ КАК НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ[©]**

Обращение к повседневным традициям российского общества, изучение социально-политических и культурных аспектов его развития на основе микроисторического подхода в последние годы приобретает повсеместный характер. Подобная тенденция во многом определяется универсальным характером категории «повседневность», затрагивающей практически все аспекты жизни социума. В этой связи определение сущности понятия «повседневность» традиционно является предметом дискуссий историков, философов, социологов, культурологов, этнологов, психологов и становится междисциплинарной задачей.

Первые историки – исследователи российского и европейского быта второй половины XIX в. (А. В. Терещенко, И. Е. Забелин, Н. И. Костомаров, С. В. Ешевский и др.) акцентировали внимание только на внешних формах проявления повседневности, но уже пытались определить границы повседневности, компоненты её структуры [10; 11; 15; 23]. Теоретические основы истории повседневности заложили философы Э. Гуссерль (1859-1938) и А. Шютц (1899-1959) [26]. Несмотря на то, что идеи А. Шютца, основанные на стремлении изучать реакции человека на события частной жизни, критикуют за смешение понятий «социальная реальность» и «повседневная жизнь» [17, с. 12], они быстро приобрели популярность и нашли развитие в трудах его последователей Т. Лукмана, П. Бергера, Г. Гарфинкеля, А. Сикуреля, И. Гофмана и др. [2; 5; 28].

В конце 1930-х гг. немецкий социолог Н. Элиас придал новое звучание проблеме роли повседневности в социуме, подчеркнув её весомое влияние на развитие политической и социальной сфер общества: «Поскольку один слой нельзя рассматривать изолированно, повседневность является также частью властных структур всего общества» [27, с. 25]. Одновременно в США П. Бергер и Т. Лукман первыми ввели научный оборот понятие «повседневный мир» и поставили вопрос о «типизации повседневных действий» [2, с. 34]. Другое направление анализа повседневности нашло отражение в работах американских социологов Г. Гарфинкеля и А. Сикуреля, которые заложили основы этнометодологии [5; 28].

Достижения социологии повседневности обусловили появление новых подходов к обозначенной проблеме в истории. Работы голландского историка Й. Хёйзинги ознаменовали переход от внешних форм повседневной жизни к внутренним переживаниям человека [24, с. 3], а основатели «новой исторической науки» французские историки М. Блок и Л. Февр сконцентрировались на антропологическом подходе в изучении прошлого [3, с. 75]. Их последователи трактовали повседневность как часть макроконтракста жизни прошлого (Ф. Бродель) [4, с. 11], ментальную составляющую (А. Я. Гуревич) [9, с. 23] или «автоматизмы поведения» (Ж. Ле Гофф) [8, с. 111].

Иное понимание истории повседневности сложилось в германской, итальянской и американской историографии. Германские ученые Х. Медик, А. Людтке видели в изучении «микроисторий» основу интерпретации проблем культуры в целом [18, с. 79], итальянские историки К. Гинзбург, Д. Леви доказывали, что без исследования случайного невозможно воссоздание социальных идентичностей [6, с. 228]. Американские исследователи (К. Гирц) трактовали повседневность как определенный тип опыта, действий и знаний [9, с. 25].

Современные исследователи, как и их предшественники, вкладывают разный смысл в содержание категории «повседневность», трактуя его в рамках отдельных наук как «обычное ежедневное существование», «традиционные формы личной и общественной жизни», «само собой разумеющуюся реальность» [19, с. 16], множество знаковых смыслов [20, с. 16].

Исследователи неоднозначно оценивают и структуру повседневности. Еще Б. И. Краснобаев предложил комплексный подход к изучению быта, в который он вкладывал сочетание предметно-аксиологического, технологического или деятельностного и семиотического элементов [16, с. 9]. К обозначенному подходу близки разработки М. В. Коротковой [14, с. 11] и М. И. Козьяковой [13, с. 4]. Деятельностный и эмоциональный компоненты включает в структуру повседневности Б. В. Марков [18, с. 23]. Н. Л. Пушкарёва выделяет событийную область публичной повседневной жизни; обстоятельства частной, личной домашней жизни; эмоциональную сторону событий и явлений [22, с. 26]. Соответственно, праздники, небудничные формы обыденной жизни – проявления неповседневного. Согласно В. Д. Лелеко, в структуре повседневности имеют место следующие компоненты: 1) пространство повседневности; 2) время повседневности; 3) вещно-предметный ряд; 4) событийный ряд и набор сценариев поведения, повседневных ритуалов, предполагающих гендерную и возрастную дифференциацию [17, с. 73]. Наконец, Е. В. Банникова определяет повседневную жизнь как процесс и решает проблему её структурирования следующим образом. Она выделяет в повседневности ряд составляющих: 1) субъект; 2) объект; 3) пространственная локализация; 4) темпоральность; 5) условия; 6) способ организации; 7) формы организации; 8) цель; 9) результат [1, с. 23].

Если применить изыскания специалистов в области изучения повседневности, например, к российскому дворянству, то выглядит абсолютно бесспорным выделение в качестве одного из важнейших компонентов повседневности макро- и микросреды обитания. Это приобретает особый смысл в историческом контексте: в качестве макросреды рассматриваются и «фон эпохи», и особенности конкретного государства, региона, социума в целом. Изучение дворянской повседневности невозможно представить без учета того, где именно проживал дворянин, к какой эпохе он принадлежал, нормы и ценности какого общества он воспринимал. Не менее важна и микросреда обитания: дом, комната, окружение.

«Мир вещей» также выступает обязательным компонентом пространства повседневности, выполняя определенную смысловую нагрузку, реализуя функции отражения социального статуса, материального благополучия индивида, свидетельствуя о его предпочтениях, увлечениях, ценностях, личностных особенностях. Применительно к дворянской повседневности, это наглядно демонстрируют как личные вещи – свидетельства сословной принадлежности дворянина (шпага, трость, фамильные украшения), так и предметы обихода, мебель. Достаточно заметить, что столовая посуда в дворянской повседневной культуре традиционно выступала индикатором принадлежности дворянина к определенной ступени сословной иерархии.

Общепринято выделять в качестве компонента повседневности и образ жизни. Однако с этим компонентом связаны дискуссии специалистов о том, следует ли включать в категорию «повседневность» трудовую деятельность. Достаточно долгое время «быт», «бытовая сфера» противопоставлялись (вместе с досугом, свободным временем) «труду», сфере производственной. Но отделение производственного быта от повседневности представляется столь же нерациональным, как отделение макросреды от микромира человека. Даже если трудовая деятельность осуществляется вне дома, она выступает обязательной составляющей образа жизни индивида, влияя на распорядок дня, проведение свободного времени, семейные заботы. Трудно представить себе усадебный быт дворянства без хозяйственных проблем, связанных с управлением имением, предпринимательством – это не только источники дохода, но и факторы сословной дифференциации, формирования определенных ценностей, объекты постоянных эмоциональных переживаний, значимые составляющие каждого дня помещика. Сословные обязанности дворян порождали многочисленные конфликты, становились предметом острых дискуссий, вызывали сильные эмоциональные переживания. Они так же являлись частью усадебного быта, определяли образ жизни дворянства, как например, творчество или музицирование в усадьбе.

Кроме того, повседневную жизнь невозможно рассматривать обособленно от системы ценностей той или иной социальной общности. Нравственные приоритеты каждого человека не только формируются в его повседневной среде, они, как и весь социум, оказывают влияние на образ жизни личности. Ю. Л. Бессмертный считал ментальный уровень, поведение «наедине с собой» принципиальной характеристикой повседневной жизни [25, с. 7]. Г. С. Кнабе утверждал: «Повседневная жизнь формирует менталитет нации, а нация определяет судьбу страны» [12, с. 5]. Если говорить о дворянстве, то подобные взаимосвязи ещё более очевидны

и конкретны – благородные идеалы высшего сословия порождали его дуэльные традиции, чувство превосходства – обособленность и корпоративную замкнутость быта, надежда на царскую милость – праздность и безынициативность. Ценностные ориентиры выступали в качестве регулятора любого действия дворянина. А. А. Преображенский в связи с этим выделял даже некие «ограничители» поведения «благородных»: корпоративность, сословность, этикет, определенные правила [21, с. 112].

Итак, анализируя структуру повседневности применительно к дворянству, можно рассматривать её как сочетание пространственного, предметного, деятельностного, ценностного и эмоционального компонентов. Отсюда повседневность – это образ жизни, множественность направлений деятельности, внешнее окружение и внутренний мир индивида, его ценностные ориентиры и эмоциональные переживания.

Список литературы

1. Банникова Е. В. Критерии повседневности: теоретико-методологические основы истории повседневной жизни // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. 2. С. 21-24.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 395 с.
3. Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М.: Наука, 1986. 254 с.
4. Бродель Ф. Время мира. М.: Прогресс, 1988. 679 с.
5. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб.: Питер, 2007. 335 с.
6. Гинзбург К. Микроистория: 2-3 вещи, которые я о ней знаю // Современные методы преподавания новейшей истории: мат-лы из цикла семинаров при поддержке Democarcy Programme. М.: ИВП РАН, 1996. С. 207-236.
7. Гирц К. Интерпретация культур. Культурология. XX век. М.: РОССПЭН, 2004. 560 с.
8. Гофф ле Ж. Цивилизация средневекового Запада / пер. с фр.; под ред. Ю. Л. Бессмертного. М.: Прогресс-Академия, 1992. 376 с.
9. Гуревич А. Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». М.: Индрик, 1993. 328 с.
10. Ешевский С. В. Женщина в средние века в Западной Европе // Ешевский С. В. Сочинения: в 3-х ч. М.: Изд-е К. Солдатенкова, 1870. Ч. 3. 342 с.
11. Забелин И. Е. Большой боярин в своем вотчинном хозяйстве. М.: Тип. Ф. Сушинского, 1871. 97 с.
12. Кнабе Г. С. Древний Рим – история и повседневность. М.: Искусство, 1986. 206 с.
13. Козьякова М. И. История. Культура. Повседневность. М.: Весь мир, 2002. 360 с.
14. Короткова М. В. Эволюция материальной и духовной культуры московского дворянства в контексте повседневности XVIII – первой половины XIX века. М.: АПКИППРО, 2008. 512 с.
15. Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. М.: Республика, 1992. 302 с.
16. Краснобаев Б. И. Очерки русской культуры XVIII века. М.: Просвещение, 1987. 320 с.
17. Лелеко В. Д. Пространство повседневности в европейской культуре. СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. гос. ун-та культуры и искусства, 2002. 320 с.
18. Людтке А. Что такое история повседневности? Её достижения и перспективы в Германии // Социальная история: ежегодник, 1998/99. М., 1999. С. 77-100.
19. Марков Б. В. Культура повседневности. СПб.: Питер, 2008. 352 с.
20. Махлина С. Т. Семиотика культуры повседневности. СПб.: Алетейя, 2009. 232 с.
21. Преображенский А. А. «Веков связующая нить». Преемственность военно-патриотических традиций русского народа. М.: Русское слово, 2002. 176 с.
22. Пушкарёва Н. Л. «История повседневности» и «история частной жизни»: содержание и соотношение понятий // Социальная история: ежегодник, 2004. М., 2005. С. 93-113.
23. Терещенко А. В. Быт русского народа: в 3-х ч. М.: Русск. кн., 1997. Ч. 1. 288 с.
24. Хёйзинга Й. Осень Средневековья. М.: Наука, 1988. 540 с.
25. Человек в мире чувств: очерки по истории частной жизни в Европе и некоторых странах Азии до начала Нового времени / под ред. Ю. Л. Бессмертного. М.: РГГУ, 2000. 272 с.
26. Шютц А. Формирование понятия и теории в общественных науках // Американская социологическая мысль / под ред. В. И. Добренькова. М.: Изд-во Московского ун-та, 1994. С. 475-492.
27. Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования: в 2-х т. СПб.: Университетская книга, 2001. Т. 1. 332 с.
28. Cicourel A. Methods and Measurement in Sociology. Harvard, 1964. 159 p.

EVERYDAY LIFE HISTORY AS A SCIENTIFIC AREA

Mileshina Natal'ya Aleksandrovna, Doctor in History

Merkushin Andrei Valer'evich, Ph. D. in History

Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseev
natmil@mail.ru; amerkushin1976@mail.ru

The article presents the analysis of the discussions of researchers about the essence and major components of the category “everyday life”; the interdisciplinary character of the problem is emphasized. Special attention is paid to the analysis of everyday life structure by the example of the Russian nobility. In particular, the spatial, object, action, value and emotional components of everyday life are characterized. And the definition “everyday life” is interpreted as a diversity of all the kinds of an individual’s activity, his/her way of life, environment.

Key words and phrases: everyday life; lifestyle; mode of life; studies; daily routine; the nobility.